Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

САЛОННАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ РУССКОГО РОМАНТИЗМА

SALON CULTURE OF THE RUSSIAN ROMANTIC PERIOD

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8-4217-53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – Doctor in culture studies, Professor, Philosophy and Culture Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin avenue; +7(4217)537506. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-исторические условия формирования русской салонной культуры, выявляется ее специфика и роль в системе русского романтизма.

Summary. The article deals with cultural and historical conditions of Russian salon culture, and reveals its specificity and role in the system of Russian Romanticism.

Ключевые слова: романтизм, салон, его роль в формировании разной направленности интересов салонов.

Key words: romantic period, salon, its role in appearing of various kinds of salons.

УДК 007

В 1825 году А. С. Пушкин писал своему ближайшему другу П. А. Вяземскому: «Я заметил, что все, даже и ты имеют у нас самое смутное понятие о романтизме» [5, 139]. В свою очередь, П. А. Вяземский в письме к В. А. Жуковскому писал следующее: «Романтизм как домовый, многие верят ему; убеждение есть, что он существует, но где его приметить, как обозначить его, как наткнуться на него палец?» [1, 106]. А любомудр А. И. Кошелев в работе «О значении Жуковского в русской жизни и поэзии» писал: «Романтизм принадлежит к числу самых неясных, самых неопределенных понятий. ... Здесь признаки доходят до такого смешения и противоречия друг другу, что само понятие рассеивается в туманной логической неопределенности» [3, 53].

Как указывают исследователи, в частности Е. Н. Палий в работе «Салонная культура, салон как феномен культуры России XIX века: традиции и современность», салонная культура в эпоху романтизма являлась значимым транслятором норм и правил поведения, эстетических и этических норм. Она была одной из форм организации культурной жизни, основное начало которой определялось камерным общением в процессе приобщения к культуре, в частности к музыке, литературе [4, 53].

Е. Н. Палий определяет условия формирования салонной культуры и дает ее системные признаки: гостиная дома влиятельного лица, ведущая роль хозяйки, особый декор гостиной, располагающий к беседе, соблюдение правил поведения и общения, обсуждение литературных тем, философских проблем, занятия искусством в атмосфере камерности обстановки.

Салонная культура удовлетворяла потребность в интеллектуальном и культурном общении, формировала эстетический вкус, воспитывала манеры и умение вести диалог, беседы на различные литературные, философские и бытовые темы. Салонной культуре была свойственна определенная «закрытость», так как она формировалась избирательно, преимущественно в среде образованной русской элиты, и вследствие этого отличалась камерностью, своего рода ролевой дифференциацией приобщенных к тому или иному салону.

В определенной мере российские салонные объединения ориентировались на западные и во многом на те из форм общения, которые были свойственны европейским культурам и могли быть «перенесены» на русскую почву.

Салонная культура отличалась полифункциональностью, была отмечена атмосферой, способствующей раскрытию творческих возможностей в нее входящих персонажей, формированием новых для русской культуры форм, но в значительной мере была «закрытой» и «консервативной» по отношению к другим формам и культурным объединениям времени.

Музыкальные и литературные салоны в России формировались рядом параметров преимущественно под влиянием европейских традиций, однако по отношению к ним неизбежно обладали «русской» спецификой.

Как отмечает Нонна Марченко в работе «Приметы милой старины: нравы и быт пушкинской эпохи», «каждый салон отличался подбором посетителей, своим «характером» [2, 34], вернее будет сказать – своими пристрастиями к разным жанрам и текстам русской культуры.

В русской культуре этого времени функции салона определились рядом параметров: идентификацией, закреплении социальных отличий в культурном пространстве, коммуникацией, нормативностью поведения, формированием эстетических пристрастий, вкусов и идеалов. Тем не менее каждый салон отличался доминантой пристрастия к литературным, музыкальным интересам.

Значимыми функциями салонов были популяризация новой русской литературы, литературных игр, публичного чтения, музицирования, преодоление галломании, рождение литературных кружков и обществ, развитие жанров, общения писателя и читателя, знакомство с музыкальными произведениями, в частности романсом, и, что показательно для времени, с народной песней.

Салоны этого времени обладали, безусловно, теми формами, которые предопределялись спецификой русского романтизма и предполагали соответствующее ролевое поведение людей, в них входящих. В ряду популярных, пользующихся востребованностью у просвещенных людей эпохи, был салон В. Ф. Одоевского, обладающий философской, музыкальной, литературной направленностями.

Как правило, направления салона, обуславливающие его атмосферу, определились интересами хозяина или хозяйки. Так, И. И. Шувалов ориентировал функционирование своего салона на литературный толк; Виельгорский – на музыкальный; Е. М. Хитрово – на великосветский.

Зинаида Волконская держала один из популярных литературных салонов, в рамках которого она успешно демонстрировала свои литературные и музыкальные таланты и, как отмечает Н. Марченко, «производила ... своим полным и звучным контральто и одушевленною игрою неизгладимое впечатление на присутствующих» [2, 42].

Московские салоны Елагиных, Свербеевых, Павловых; провинциальные салоны в Казани, Воронеже, Харькове являлись центрами просвещения: в их рамках обсуждали литературные, политические события. Однако основной сферой интересов представителей салонов были преимущественно литература и музыка.

Специфика салона неизбежно предполагала константы самосотворения ролевого образа: необычность ситуации или обстоятельств, осознаваемых субъектом как избранные им самим или навязанные роком; их мотивированность и закреплённость (в значении особого «последования», тайны, судьбы) в сознании определенного круга людей, расположенных к поддержанию эмоционально-психологической атмосферы роли.

Можно привести множество примеров культурного алгоритма ролевых моделей: «беглец» (К. Н. Батюшков); человек сильных страстей (А. А. Тургенев); «безмятежный ленивец», счастье жизни которого составляют безделье и бездумное веселье (А. А. Дельвиг); роль «особничества», отстраненности и принужденной замкнутости (П. Я. Чаадаев); «гусарство» как разгульное, бесшабашное поведение (Д. В. Давыдов); «буйство молодое» (Н. М. Языков); эпатажность (Ф. Толстой-Американец).

Современники активно творили романтические биографии А. Орловского, Ф. Толстого-Американца. Авантюристичность и непредсказуемость их натур были безусловным основанием для творения образа «романтического героя». Вместе с тем наблюдалось явление «культурного отстранения» от общепризнанных ролей и связанных с ними типов поведения, что принуждало человека (особенно декабристов, в большинстве своем молодых людей) быть посмешищем или «слыть странными».

Салоны играли значимую роль в культурной жизни эпохи: обсуждение новых литературных произведений, составление шаржей, эпиграмм и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяземский, П. А. Эстетика и литературная критика / П. А. Вяземский. – М.: Искусство. – 463 с.
2. Марченко, Н. Приметы милой старины: нравы и быт пушкинской эпохи / Н. Марченко. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001 – 352 с.
3. Кошелев, А. И. О значении Жуковского в русской жизни и поэзии / А. И. Кошелев. – М.: 853 с.
4. Палий, Е. Н. Салонная культура, салон как феномен культуры России XIX века: традиции и современность / Е. Н. Палий. – М.: Наука, 2008. – 234 с.
5. Пушкин, А. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 9. / А. С. Пушкин. – М.: – С. 139.